

УДК 94 (47) «17/1917»

DOI 10.25688/2076-9105.2019.33.1.04

К. А. Золотарева

Штрихи к портрету последнего российского императора

В статье идет речь о последнем императоре России, его личных и деловых качествах, мировоззрении, видении способов управления российским государством, крахе его замыслов и надежд.

Ключевые слова: Николай II; последний император России; революция; падение самодержавия.

Диапазон оценок личности последнего императора весьма широк: от святого мученика до царя, погубившего монархию и страну. Не беря на себя смелость вынести окончательный вердикт в этих спорах, попытаемся высказать свои суждения о личности Николая Романова, его пристрастиях, мечтаниях, надеждах и о том, как все это соотносилось с теми масштабными задачами, которые стояли перед страной на рубеже XIX–XX веков.

Отец Николая II — Александр III — скоропостижно скончался в 49 лет. Это застало страну, семью и наследника, Николая Александровича, врасплох. Отныне, по существующему порядку престолонаследия, ему предстояло возложить на свои недостаточно окрепшие плечи ответственность за судьбу Российской империи. Близко знавший его двоюродный дядя, великий князь Александр Михайлович, в своих воспоминаниях отмечал, что познания Николая II к этому времени сводились к разрозненным сведениям по разным отраслям, но без всякой возможности их применить в практической жизни. Неслучайно, в тот момент, когда он узнал, что ему предстоит занять престол после кончины отца, он плакал. Страшное бремя власти давило его. «Что я буду делать! Что будет теперь с Россией? Я еще не подготовлен быть царем! Я не могу управлять империей. Я даже не знаю как разговаривать с министрами» [1: с. 302, 304].

Не будем забывать, что в это время в стране накопился огромный груз нерешенных проблем в экономической, политической, социальной сферах. Особо остро в государстве, где проживало более ста народов, стоял национальный вопрос, решать который власть, исповедовавшая принцип единой, неделимой России, не собиралась. Двадцатишестилетнему наследнику в этой ситуации можно только посочувствовать. Он был отнюдь не рад своему вступлению на престол, не зная, что делать с этим крестом, легшим на его плечи.

С момента вступления на престол молодого императора пора беззаботных развлечений для Николая II закончилась. Марк Ферро, обстоятельно изучавший биографию Николая II, писал: «О чем он мечтал? Ему хотелось стать моряком, путешествовать, объехать весь мир. А придется присутствовать на заседаниях Совета министров, читать доклады, управлять, действовать» [10: с. 290]. К этому, по всей видимости, новый царь был абсолютно не готов. К сожалению, надежды молодого императора на спокойное, не омраченное потрясениями царствование не сбылись, да и вряд ли могли сбыться в условиях России рубежа XIX–XX веков.

Начало XX века в России совпало с серьезными кризисами, сотрясавшими империю. Главным из них был, пожалуй, социально-политический. Уставшее от реакционного правления Александра III общество мечтало о допущении к государственной жизни на любых условиях. Российское общество, получившее первый опыт самоуправления, стремилось «увенчать здание», т. е. создать всероссийский представительный институт. Однако молодой император не воспринимал всерьез эти ожидания и надежды.

Николай II был фактически заложником унаследованных им политических структур и принципов власти (абсолютной монархии), отход от которых он отождествлял с предательством интересов Родины. Неслучайно самой заветной его мечтой было сохранить Россию в том виде, в каком она досталась ему от покойного отца и в неизменном же виде передать своему наследнику. Об этом он заявлял, в частности, в первых своих публичных выступлениях. Так, в ответ на робкие пожелания представителей с мест о необходимости привлечения выборных к участию в управлении, содержащиеся в приветственных адресах на имя императора, Николай II высказался со всей определенностью: «...Мне известно, что в последнее время слышались в некоторых земских собраниях голоса людей, увлекающихся бессмысленными мечтаниями об участии представителей земства в делах внутреннего управления. Пусть все знают, что я, посвящая все свои силы благу народному, буду охранять начала самодержавия так же твердо и неуклонно, как охранял его мой незабвенный покойный родитель» [7: с. 3].

Тем не менее с воцарением Николая II многочисленные тайные и явные конституционалисты активизировали свою деятельность. Чуть не все губернские земства обратились к молодому государю с адресами, в которых более или менее ясно высказывались требования созыва народных представителей. Отношение царя к возможным переменам в политической сфере, в том числе введению народного представительства было резко негативным. Да и могло ли быть иначе, если его духовным наставником, оказавшим серьезное влияние на формирование мировоззрения, был известный консерватор К. П. Победоносцев, внушивший наследнику уверенность в незыблемости императорской власти. Молодой царь внимательно прислушивался к советам своего наставника. Неслучайно, особенно на первых порах, подбирая кандидатуры министров,

он советовался с Победоносцевым, который хорошо знал высших сановников. Так, однажды, в начале 1900-х годов, когда Николай II обратился к нему с просьбой рекомендовать кого-нибудь на пост министра внутренних дел, тот предложил двух человек, принадлежавших к «школе вашего августейшего отца. Это Плеве и Сипягин». На просьбу императора посоветовать, на ком остановиться, ответил: «Это безразлично. Оба они одинаковы. Плеве — мерзавец, Сипягин — дурак». Выбор этих кандидатур Победоносцев объяснил весьма просто: «Я осознаю, что продление существующего строя зависит от возможности поддерживать страну в замороженном состоянии. Малейшее теплое дуновение весны, и все рухнет. Задача эта может быть выполнена только людьми такого калибра, как Плеве и Сипягин» (цит. по: [1: с. 309]). Заметим, что оба они — сначала Сипягин, затем Плеве — были назначены императором на этот пост. А предсказание Победоносцева оказалось практически пророчеством.

При этом свое венценосное предназначение молодой Николай усвоил с раннего детства. Так, отказ играть со своим воспитателем англичанином он мотивировал следующим образом: «Я князь, а вы — простой старик» (цит. по: [5: с. 7]).

По-видимому, с первой растерянностью, вызванной необходимостью принятия на себя ответственности за империю, Николаю II помогла справиться внушенная ему воспитателями вера в то, что «чудодейственная сила таинства миропомазания во время Святого Коронования способна была даровать будущему Российскому Самодержцу все необходимые познания» [1: с. 302].

Весь период царствования император ревностно ограждал свои самодержавные права, не позволяя кому бы то ни было на них покушаться. Известен случай: чрезвычайно любезный и деликатный в личном общении Николай II высказался крайне резко, когда в 1900 году усмотрел покушение на его монопольное право принятия решений в робком пожелании Государственного совета отменить телесные наказания для крестьян в России. Предшествовало этому освобождение от телесных наказаний бурят, в то время как жившее по соседству с ними русское крестьянство нещадно пороли по решениям волостного суда. Это неравноправие возмутило сановников и последовало предложение об отмене телесных наказаний [9: с. 33–34]. Император в гневе наложил резолюцию: «Это будет тогда, когда я этого захочу» (цит. по: [4: с. 371]).

Последний российский император считал делом жизни передать всю полноту своей власти будущему наследнику. Сохранение в неприкосновенности самодержавного принципа правления было символом веры царственной четы, искренне убежденной в божественном происхождении царской власти [2: с. 17].

Религиозность была едва ли не главной чертой Николая II. Его правление, по мнению части приближенных, соответствовало постулату, сформулированному еще в 1765 году фельдмаршалом Минихом: «Русское государство имеет преимущество перед всеми остальными, что оно управляется самим Богом.

Иначе невозможно объяснить, как оно существует» (цит. по: [4: с. 367]). Вера государя поддерживалась и укреплялась привитым с детства понятием, что русский царь — помазанник божий. Ослабление религиозного чувства, таким образом, было бы равносильно развенчанию собственного положения.

Николай II, впрочем, из этого не делал секрета. Доказательством того, что этот глубоко набожный человек действительно правил многомиллионной империей «как Бог на душу положит», служило его собственное признание министру иностранных дел С. Д. Сазонову: «Я, Сергей Дмитриевич, стараюсь ни над чем не задумываться и нахожу, что только так и можно править Россией. Иначе я давно был бы в гробу» (цит. по: [11: с. 118]).

И даже не знавший его лично премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль дал ему вполне объективную характеристику, отметив в том числе его набожность: «Он не был ни великим полководцем, ни великим монархом. Он был только верным, простым человеком средних способностей, доброжелательного характера, опиравшегося в своей жизни на веру и Бога» (цит. по: [2: с. 20]).

Фатализм, мистицизм, замешанные на глубокой религиозности Николая II, влияли на его действия, поступки. Упование на Бога сочеталось у Николая II с наивной верой в то, что простой народ бесконечно предан своему царю. Даже революция 1905 года не поколебала этой уверенности. Это стало еще одной его ошибкой. Вероятно, императору следовало не просто слепо уповать на судьбу и Бога, но и оперативно принимать решения, от которых зависело благополучие страны.

На протяжении всей своей жизни Николай II вел дневники [6]. Анализ их позволяет сделать любопытные, на наш взгляд, выводы, характеризующие личность последнего российского монарха. Интерес самодержца к семье, охоте, погоде, чтению на протяжении всей жизни значительно превышал интерес к государственным делам, о которых в своих ежедневных дневниковых записях он пишет мало и чрезвычайно скупно. Будучи образцовым семьянином, Николай II не состоялся как глава государства. Сфера его личных интересов мало касалась государственного управления. Видимо, Николай II с удовольствием бы жил в своем уютном семейном кругу, если бы не престол, обременяющий его покой.

Однако император (и здесь мы согласимся с современным исследователем К. А. Соловьевым) — это не только и, может быть, даже не столько человек. Это властный институт, своего рода функция, сопряженная с исполнением ежедневных обязанностей [9: с. 36]. При этом было бы неверным утверждать, что император пренебрегал государственными делами ради своих личных интересов. Чувствуя свою ответственность перед Богом, Николай II всегда готов был жертвовать своим личным временем для решения государственных задач, однако делал он это без какого-либо удовольствия [4: с. 207].

Николай II часто жаловался на бесконечную работу с бумагами, что время от времени фиксируется в его дневниках. Оказавшись на вершине пирамиды серхцентрализованного государства, он был подчинен огромной машине делопроизводства, которая, будто в топливе, нуждалась в санкциях верховной власти. «Опять начинает расти та кипа бумаг для прочтения, которая меня смущала прошлой весной», — писал император (цит. по: [9: с. 40]).

Бытует мнение о слабоволии Николая II. Мы не считаем, что последний самодержец был напрочь лишен воли, он был способен принимать решения. Однако часто эти решения носили незавершенный, а иногда двусмысленный характер. Есть все основания полагать, что император действительно нередко поддавался чужому влиянию. В начале своего правления он часто прислушивался к советам вдовствующей императрицы, К. П. Победоносцева, большое влияние на него имели и великие князья. Однако после женитьбы главным советником Николая II становится Александра Федоровна, чье влияние на мужа с каждым годом росло все больше. Любовь, которую Николай II питал к своей жене, перешагнула все границы разумного: Александра Федоровна, мало что смыслящая в государственном управлении, едва ли не становится разработчиком планов и проектов управления Российской империей. Безусловно, Александра Федоровна не единственный человек, под влиянием которого находился Николай II. По мнению современников, император часто прислушивался к А. Вырубовой, Г. Распутину, великим князьям. По словам великого князя Николая Михайловича, так случилось, что кружка единомышленников, состоящего из профессионалов, способных дать совет, высказать свое мнение при Николае II не сложилось. Последнего царя в значительной мере окружали случайные лица: прежде всего однополчане-конногвардейцы — барон В. Б. Фредерикс, граф П. К. Бенкендорф, Д. В. Трепов, князь В. Н. Орлов, князь Н. Д. Оболенский, А. А. Мосолов. Их вмешательство в государственные дела было весьма спорадическим (за исключением Д. В. Трехова в 1905–1906 годах) [9: с. 42–43].

Однако судьбоносное решение не только для себя и своей семьи, но и для страны в целом Николай II, лишенный малейшей поддержки своего окружения, вынужден был принять лично. Это было решение об отречении, принятое после мучительных раздумий под давлением сложившихся обстоятельств 2 марта 1917 года.

И здесь мы согласимся с мнением главного редактора журнала «Историк» В. Рудакова, о том, что «участь Николая и его семьи была предрешена им самим... когда он принял решение отречься от трона». У гражданина Романова и членов его семьи не оставалось шансов на спасение. «Надеяться прожить остаток дней тихим обывателем в кругу своей семьи после 20 с лишним лет правления в России, в условиях, когда тебя не просто ненавидят, а когда ты сам смирился с этой ненавистью, уступив своим врагам власть, — это либо высшая

степень политической наивности, либо проявление поистине борисоглебского смирения, готовности к добровольному закланию и жертве» [8].

Крах Российской империи, убийство царской семьи, революция и Гражданская война — в определенном смысле результат правления последнего российского императора. Николай II не был способен на преодоление кризиса того времени в России. Как государственный деятель, император допустил достаточно много ошибок, закончившихся страшными событиями и потрясениями для страны. Несомненно, революция и крушение империи — сложный процесс, не зависящий от действий одного человека. Однако пребывание именно этого человека на российском престоле в дни тяжких испытаний оказалось губительным и для него, и для страны. Способности, убеждения и личные качества Николая II, к сожалению, не отвечали требованиям времени.

Литература

1. Александр Михайлович, великий князь. Книга воспоминаний. М.: Изд-во «Захаров», 2017. 528 с.
2. *Боханов А. Н.* Сумерки монархии. М.: Воскресенье, 1993. 394 с.
3. *Воейков В. Н.* С царем и без царя. Воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. Гельсингфорс, 1936. 380 с.
4. *Гурко В. И.* Царь и царица. Париж: Книгоизд-во «Возрождение», 1927. 389 с.
5. *Мельгунов С. П.* Последний самодержец. (Черты для характеристики Николая II). М., 1990. 16 с.
6. *Николай II.* Дневники. URL: <https://knigogid.ru/books/240483-dnevniki/toread> (дата обращения: 28.12.2018).
7. Полное собрание речей императора Николая II. 1894–1906. СПб.: Друг народа, 1906. 80 с.
8. *Рудаков В.* Жизнь за царя // Историк. 2018. № 7–8 (43–44). Июль – август. 2018. С. 1.
9. *Соловьев К. А.* Хозяин земли русской? Самодержавие и бюрократия в эпоху модерна. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 296 с.
10. *Ферро М.* Николай II. М.: Международные отношения, 1991. 352 с.
11. *Шавельский, отец Георгий.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Т. 1. Нью-Йорк: Изд-во Чехова, 1954. 212 с.

Literatura

1. Aleksandr Mixajlovich, velikij knyaz'. Kniga vospominanij. M.: Izd-vo «Zaxarov», 2017. 528 s.
2. *Boxanov A. N.* Sumerki monarxii. M.: Voskresen'e, 1993. 394 s.
3. *Voejkov V. N.* S czarem i bez czarya. Vospominaniya poslednego dvorcovogo komendanta gosudarya imperatora Nikolaya II. Gel'singfors, 1936. 380 s.
4. *Gurko V. I.* Czar' i czaricza. Parizh: Knigoizdatel'stvo «Vozrozhdenie», 1927. 389 s.
5. *Mel'gunov S. P.* Poslednij samoderzhecz. (Cherty' dlya charakteristiki Nikolaya II). M., 1990. 16 s.

6. *Nikolaj II. Dnevnik*. URL: <https://knigogid.ru/books/240483-dnevnik/toread> (data obrashheniya: 28.12.2018).
7. *Polnoe sobranie rechej imperatora Nikolaya II. 1894–1906*. SPb.: Drug naroda, 1906. 80 s.
8. *Rudakov V. Zhizn' za czarya // Istorik*. 2018. № 7–8 (43–44). Iyul' – avgust. 2018. S. 1.
9. *Solov'ev K. A. Khoz'yain zemli russkoj? Samoderzhavie i byurokratiya v e'poxu moderna*. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2017. 296 s.
10. *Ferro M. Nikolaj II. M.: Mezhdunarodny'e otnosheniya*, 1991. 352 s.
11. *Shavel'skij, otec Georgij. Vospominaniya poslednego protopresvitera russkoj armii i flota*. T. 1. N'yu-York: Izd-vo Chexova, 1954. 212 s.

K. A. Zolotareva

Strokes to the Portrait of the Last Russian Emperor

The article deals with the last emperor of Russia, his personal and business qualities, worldview, vision of the methods of governing the Russian state, the collapse of his plans and hopes.

Keywords: Nicholas II; the last emperor of Russia; revolution; the fall of autocracy.